ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА СТАРОВЕРОВА

Всероссийская академия внешней торговли

119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а

E-mail: 4staroverova@mail.ru

SPIN-код: 5862-6530

ORCID: 0000-0003-3299-6650

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-staroverova

«КОРМЛЯ» (ВЛАДЕНИЕ «ДО ЖИВОТА») КАК ВЕЩНОЕ ПРАВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ И МОСКОВСКОЙ РУСИ XIV — НАЧАЛА XVIII в.

Аннотация. «Кормля» — это ограниченное вещное право, имеющее сходство с древнеримским узурфруктом. Оно упоминалось в Псковской судной грамоте и обычно ассоциируется с псковским правом XIV–XVI вв. Однако этот правовой институт был также хорошо известен в Северо-Восточной, а затем и в Московской Руси, хотя, в отличие от Пскова, не получил там особого названия. Иногда по аналогии с институтом поместного права его называли «прожитком», однако это наименование за ним не закрепилось. В Московской Руси «кормля» стала регулироваться законами лишь со второй половины XVI в., оставаясь преимущественно институтом обычного права. Этой особенностью, равно как и отсутствием собственного названия, отчасти объясняется тот факт, что этот институт права до сих пор оставался малоизученным.

Объектами «кормли» являлись как движимые, так и недвижимые вещи, включая вотчины. Некоторые виды холопов также могли выступать объектами данного вещного права, а с 1682 г., когда крепостных крестьян было разрешено отчуждать без земли, самостоятельным объектом «кормли» стали крестьяне. «Кормля» позволяла владеть и пользоваться имуществом «до живота», т.е. пожизненно. Помимо смерти, «кормля» могла прекращаться в связи с неиспользованием или незаконным отчуждением вещи, вступлением в брак, пострижением в монашество, совпадением субъекта «кормли» и собственника вещи в одном лице, а также в связи с отказом от «кормли» в пользу собственника вещи, который мог осуществляться как безвозмездно, так и за плату.

Чаще всего субъектами «кормли» являлись вдовы вотчинников. Однако по воле собственника вещи субъектами «кормли» могли стать любые лица, включая монастыри и приходские церкви, для которых «кормля» становилась потенциально вечной, так как не могла прекращаться смертью. Однако право распоряжаться имуществом церкви и монастыри не получили, поэтому «кормля» могла прекращаться по другим основаниям — например, в связи с незаконным отчуждением вещи.

«Кормля» могла приобретаться на основании завещания или договоров, таких как купля-продажа, дарение, мена и залог. В Московской Руси «кормля» могла также устанавливаться на основании закона. Известны законы 1618/19, 1627 и 1632 гг.,

в соответствии с которыми «кормлю» могли приобретать бездетные вдовы вотчинников, получивших выслуженные вотчины за «московское осадное сидение». Возможность приобретения «кормли» на некоторые виды вотчин также предусматривалась Соборным уложением 1649 г. и законом 1676 г. Наконец, в 1714 г. Петр I издал закон, предусматривающий приобретение бездетными вдовами «кормли» на любую недвижимость, включая поместья, но уже в 1716 г. это правило было отменено, и «кормля» на некоторое время исчезла из сферы внимания законодателя.

Ключевые слова: «кормля», «прожиток», пользование, usufrukt, вещное право, землевладение, Соборное уложение 1649 г.

EKATERINA V. STAROVEROVA

Russian Foreign Trade Academy

4a Pudovkin str., Moscow 119285, Russian Federation

E-mail: 4staroverova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3299-6650

KORMLYA (POSSESSION FOR LIFE) AS A PROPERTY RIGHT IN NORTH-EASTERN RUS' AND THE MUSCOVITE STATE: FROM THE 14th CENTURY TO THE BEGINNING OF THE 18th CENTURY

Abstract. *Kormlya* is a limited property right similar to usufruct in the Ancient Roman law. It was referred to in Pskov Judicial Charter and is normally associated with Pskov law of the 14th to 16th centuries. However, this law institution was also well known in North-Eastern Rus' and in the Muscovite State where, unlike in Pskov, it never got a specific name. Sometimes it was termed as *prozhitok* similarly to the *pomest'e* (manorial) law institution but that term didn't stick to it. It was only in the second half of the 16th century when *kormlya* became the subject of the legislative regulation in the Muscovite State, mostly existing as the customary law institution. Not least because of this specifics of *kormlya* as well as the lack of specific terminology, this law institution has been understudied.

The objects of *kormlya* were movable and immovable assets including *votchina* (estate) lands. Some types of *kholops* (bond slaves) could also be objects of this property right and since 1682 peasant serfs became an independent object of *kormlya* after it was allowed to sell them separately from lands. The *kormlya* right provided possession and use of property *do zhivota*, which means "until death". Aside from the death of the right holder *kormlya* could be terminated if property was not being used or was illegally sold, if the right holder got married or took monastic vows, if the right holder and the property owner coincided in one person or the right holder signed *kormlya* in favor of the property owner, with or without compensation.

In most cases the *kormlya* holders were widows of the *votchina* (estate) owners. However, according to the will of the property owner any person could become a

kormlya holder including monasteries and parish churches. In the latter case *kormlya* could be held indefinitely as not terminated by death of the right holder. But monasteries and churches were not entitled to dispose of property so *kormlya* could be terminated on other grounds, for example when property was illegally sold.

Kormlya could be acquired under a testament or contracts, such as contracts of sale, exchange, donation and pledge. In the Muscovite State *kormlya* could also be acquired by operation of the law. The laws of 1618/19, 1627 and 1632 allowed childless widows to acquire *kormlya* to the *votchina* lands granted to their husbands for the service during the siege of Moscow. Sobornoye Ulozhenie (Council Code) of 1649 and the law of 1676 provided the opportunity to acquire *kormlya* to some types of *votchinas* as well. Lastly, in 1714 Peter the Great issued the law allowing childless widows to acquire *kormlya* to any type of real property including *pomest'e* lands. However, in 1716 that rule was abolished and the *kormlya* institution temporarily passed out of sight of the legislators.

Keywords: *kormlya*, *prozhitok*, *pol'zovladenie*, usufruct, property law, land-ownership, Sobornoye Ulozhenie (Council Code) of 1649

1. Введение

«Кормля» — это ограниченное вещное право, упоминаемое в Псковской судной грамоте¹ и сходное с римским узуфруктом². Его содержание состоит в пожизненном владении имуществом без права им распоряжаться. Институт «кормли» принято ассоциировать со Псковом XIV–XVI вв., однако есть все основания полагать, что практика передачи имущества в «кормлю» была также распространена в Северо-Восточной, а затем и в Московской Руси, где она сохранялась и развивалась на протяжении всего доимперского периода российской истории.

В завещаниях и договорах разных лиц, включая великих и удельных князей московских, встречаются условия о передаче имущества кому-либо «до живота», без права распоряжения этим имуществом. Хотя термин «кормля» при этом не употребляется (в отличие от Пскова, в Северо-Восточной и Московской Руси этот институт так и не получил собственного названия), словесные описания, содержащиеся в грамотах, не оставляют сомнения в том, что речь идет о «кормле»

¹ Далее нумерация статей Псковской судной грамоты приводятся по: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1 / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. С. 331–342.

² См.: Остапенко А.Г. Личный сервитут в гражданском праве // Психология. Экономика. Право. 2012. № 1. С. 127; Сироткин А.Г. Узуфрукт (пользовладение) в российском гражданском праве: история и перспективы. Кострома, 2018. С. 21, 22.

или ее полным аналоге. Из наиболее ранних актов в пример можно привести Духовную грамоту великого князя Ивана Красного (около 1358 г.), оставившего волости и села на праве «кормли» за княгинями Марьей и Ульяной: «А что ис тыхъ волостии за княгинью за Марьею, те волости до ее живота и села, а по ее животе те волости и села сыну моему, князю Дмитрию <...> А княгини Оульяна, по отца моего, князя великого, по грамоте по душевной, ведаеть волости, и осмничье, и села до своего живота, а по ее животе дети мои, князь Дмитрии и князь Иван, и братаничъ князь Володимир, и моя княгини поделятся на четверо, без обиды»³. В приведенном отрывке без труда можно усмотреть основные признаки «кормли», характерные для псковского права.

2. Объекты «кормли»

В Северо-Восточной и Московской Руси «кормля» могла устанавливаться только собственником движимого имущества или обладателем права на недвижимость, предполагающего возможность распоряжения имуществом и, таким образом, близкого по содержанию к праву собственности⁴. Сюда относятся вотчинное право, а также права черносозных крестьян и посадских людей на тяглое имущество⁵.

Объектом «кормли», как и во Пскове, являлись в основном земельные участки и другая недвижимость (например, дворы⁶, мельни-

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ) / Отв. ред. С.В. Бахрушин. М.; Л., 1950. № 4. С. 15.

⁴ Далее для удобства изложения все эти права, хотя и не совсем однородные, будут именоваться «собственностью».

⁵ Примеры «кормли» на тяглое имущество: Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. (далее — АСМ1) / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1988. № 292, 293, 403, 407. С. 191, 193, 245, 247; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее — РИБ). Т. 12. СПб., 1890. № 108. С. 216, 217; РИБ. Т. 14. СПб., 1894. № 108. С. 216, 217.

⁶ См.: Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII в. (далее — АММС) / Отв. ред. В.Д. Назаров. М., 1998. № 40. С. 128; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века (далее — АСЗ). Т. 3 / Сост. А.В. Антонов. М., 2002. № 86. С. 73; Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. (далее — АСЕМ) / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1998. № 207. С. 378; АСМ1. № 292, 293, 349. С. 191, 193, 221; Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. (далее — АСМ2) / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1990. № 435. С. 7; Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства (далее — АЮ). СПб., 1838. № 420. С. 452.

цы⁷ и месторождения соли⁸). При этом земля нередко передавалась «в кормлю» вместе с движимым имуществом, как единая сложная вещь. Например, это можно увидеть в Духовной А.М. Плещеева (1491 г.): «А жене своей Олене даю в Московском уезде свою куплю деревню Хороброво и с лесы, и с пожаями, и с луги, и со всею тем, что х той деревне истарины потягло, и с хлебом, и з животиною. А опосле Оленина живота та деревня Хороброва сыну моему Ивану»⁹. Однако движимое имущество могло быть и самостоятельным объектом «кормли», как, например, в Духовной князей Ивана и Григория Звенигородских (1562/63 г.): «А што ся останет во всех наших деревнях живота нашего мелкого, опричь служебной рухледи, — и тот живот княгини нашей Степониде до ея живота»¹⁰.

Особо следует отметить, что объектом «кормли» могли являться полные, старинные и докладные холопы, а также купленные люди и «полоненики иных земель», т.е. те виды холопов, которые, в отличие от кабальных (ст. 61 гл. XX Соборного уложения 1649 г.¹¹), являлись объектами сделок и вещных прав¹². Особенностью «кормли» на холопов являлось их освобождение из холопства по прекращении «кормли». Положения о передаче холопов в «кормлю» формулировались, например, так: «Даю своей жене <...> человека старинного Злобу Иванова сына Овдеева з женою и з детьми до ее живота. Пострижитца ли замуж поидет, — и люди мои те на слободу»¹³. Впрочем, известны и более традиционные примеры «кормли» на холопов, с передачей их собственнику после прекращения «кормли». Например, в Духовной

⁷ См.: АСЕМ. № 207. С. 378.

⁸ См.: АСМ2. № 435. С. 7.

⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). Т. 1 / Отв. ред. Б.Д. Греков. М., 1952. № 562. С. 441.

¹⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков (далее — АФЗХ). Ч. 2 / Отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1956. № 299. С. 310.

¹¹ Здесь и далее Соборное уложение 1649 г. приводится по: Российское законодательство X–XX вв. Т. 3 / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1985. С. 83–257.

¹² См., например: АММС. № 40. С. 123–125; АСЗ. Т. 1 / Сост. А.В. Антонов и К.В. Баранов. М., 1997. № 158, 278. С. 132, 264; АСЗ. Т. 2 / Сост. А.В. Антонов. М., 1998. № 211. С. 195; АСЗ. Т. 3. № 436, 463. С. 360, 381; АСЕМ. № 21, 102. С. 50, 229, 230; АСЭИ. Т. 1. № 108. С. 87; АФЗХ. Ч. 2. № 172, 183, 236, 299. С. 165, 185, 239, 312; АЮ. № 418, 420. С. 449, 452; Акты, относящиеся до юридического быта Древней России (далее — АЮБ). Т. 2. СПб., 1864. № 228 (II). С. 665; *Лихачев Н.П.* Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1. № 2, 4, 8. С. 8, 13, 25.

¹³ АФЗХ. Ч. 2. № 299. С. 312.

Т. Бусурменова (1530—1535 гг.) написано: «А не поидет жена моя Марфа замуж, а учнет жити с детьми, ино ей до ее живота Истома Терехов с женою с Ломихою да Меньшиков сын Лука, да Истомин сын другою. А после ее живота или замуж поидет, и Истома Терехов с своею женою с Ломихою и со всеми своими детьми сыну моему Андрею»¹⁴.

После принятия Соборного уложения 1649 г., завершившего закрепощение крестьян, и, в особенности, после разрешения продавать их без земли¹⁵, т.е. после признания крестьян самостоятельным объектом сделок и вещных прав, «кормля» могла устанавливаться также и на крестьян. Примером может служить Данная М. Ростопчина от 1684 г., где написано: «И теми моими вотчинными крестьяны <...> владеть ей сестре моей Екатерине по смерть свою»¹⁶.

3. Основания приобретения «кормли». Субъекты «кормли»

Очень часто «кормля» приобреталась по завещанию. В актовом материале Северо-Восточной и Московской Руси встречаются духовные грамоты, устанавливающие «кормлю» в пользу жены¹⁷, мужа¹⁸, сына¹⁹, дочери²⁰, внучки²¹, матери²², брата²³, сестры²⁴, снохи (не-

¹⁴ Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. (далее — АТКМ) / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М.; СПб., 2007. № 60. С. 61.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собр. 1-е. Т. 2 (1676—1688). № 946.

¹⁶ АЮБ. Т. 1. СПб., 1857. № 66 (I). С. 483.

¹⁷ См.: АСЗ. Т. 1. № 278. С. 264; АСЗ. Т. 2. № 42, 211. С. 57, 195; АСЗ. Т. 3. № 86. С. 73; АСЕМ. № 21, 30, 35, 88, 100, 102. С. 50, 81, 91, 159, 227, 229; АСЭИ. Т. 1. № 549, 562. С. 427, 441; АСЭИ. Т. 3 / Отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1964. № 67а. С. 101; АФЗХ. Ч. 2. № 91, 97, 236, 248, 276, 282, 299, 371, 429. С. 88, 92, 239, 250, 285, 291, 310, 414, 486; АСМ2. № 435. С. 7; АЮ. № 418, 420. С. 449, 452; ДДГ. № 17, 20—22, 61. С. 48, 56, 59, 61, 195; *Лихачев Н.П.* Указ. соч. Вып. 1. № 2, 8, 10, 14, 21. С. 7, 25, 29, 53, 71; РИБ. Т. 12. № 124. С. 249; РИБ. Т. 14. № 124. С. 249; *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. Акты 1506—1647 гг. Тверь, 1896. № 19. С. 69.

¹⁸ См.: АФЗХ. Ч. 2. № 332. С. 350.

¹⁹ См.: АСЗ. Т. 1. № 158. С. 132; АСЕМ. № 203. С. 373; АФЗХ. Ч. 2. № 370. С. 412; *Лихачев Н.П.* Указ. соч. Вып. 1. № 17. С. 58.

²⁰ См.: АСЭИ. Т. 1. № 108. С. 86; АФЗХ. Ч. 2. № 276. С. 285; АФЗХ. Ч. 3. / Сост. Л.В. Черепнин. М., 1961. № 8. С. 19.

²¹ См.: АЮБ. Т. 2. № 228 (II). С. 664; ДДГ. № 28. С. 72.

²² См.: АСЗ. Т. 3. № 77. С. 62; АСЕМ. № 166. С. 324; АСЭИ. Т. 1. № 499. С. 377; ДДГ. № 74. С. 276.

²³ См.: АСЗ. Т. 1. № 158. С. 132; АФЗХ. Ч. 2. № 225. С. 226; ДДГ. № 68. С. 222.

²⁴ *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 9. С. 55.

вестки)²⁵, племянника²⁶. Вряд ли этот список является исчерпывающим. По-видимому, как и во Пскове²⁷, в Северо-Восточной и Московской Руси субъектом «кормли» на основании завещания могло стать любое лицо, причем не обязательно физическое. В ряде актов встречаются предписания о передаче имущества в пользу монастырей или приходских церквей, содержащие запрет на распоряжение этим имуществом²⁸, например: «Игумену з братьею те земли держати за монастырем впрок, до века, а не продати никому, ни заложити, ни променити, ни в закупъ не дати, <...> чтоб те земли из дому святого Богоявления от монастыря не отошли ни х кому»²⁹. Поскольку в таком случае «кормля» является потенциально вечной, здесь не встречается выражение «до живота», однако объем передаваемого монастырю права ничем не отличается от обычной «кормли». По той же причине в подобных актах крайне редко указывается собственник имущества, который будет вправе истребовать его в случае нарушения монастырем или приходской церковью запрета на распоряжение этим имуществом. Однако такие примеры все же существуют. Так, в Покладной игумена Ефрема от 1612 г., устанавливающей «кормлю» в пользу приходской церкви, встречается оговорка: «А от церкви тое деревни Федоршинской не отводить, ни продать, ни заложить, и во веки; а хто станет ту деревню продавать или закладывать от церкви, или не учнут пахать, ино тогда взяти та деревня роду моему игумнову ближному безденежно»³⁰.

Как и во псковских актах³¹, в завещаниях Северо-Восточной и Московской Руси иногда встречаются случаи подназначения отказополучателей — например, в Духовной Е.В. Бибикова (1579/80 гг.) вотчина отказана сыну на праве «кормли», а сыну подназначена сноха наследодателя: «И яз, Елисей, теми селы и деревнями благослов-

²⁵ См.: АММС. № 40. С. 123; АСЗ. Т. 3. № 330, 436. С. 271, 359; АФЗХ. Ч. 2. № 370. С. 412; АЮБ. Т. 2. № 228 (II). С. 664; ДДГ. № 17, 57. С. 49, 176.

²⁶ См.: Костромские монастыри в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. № 6. С. 66.

²⁷ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949. № 344. С. 329; *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV–XV веков. М., 1966. № 14, 18, 30, 33, 34. С. 57, 59, 69, 72–74.

²⁸ См.: АММС. № 40. С. 127; АСЭИ. Т. 2 / Отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1958. № 474. С. 512.

²⁹ АММС. № 40. С. 127.

³⁰ РИБ. Т. 14. № 108. С. 217.

³¹ См.: *Марасинова Л.М.* Указ. соч. № 14, 34. С. 57, 74.

ляю сына своего Ивана <...> И божия воля станетца сына моего Ивана в животе не станет, и та вотчина снохе моей Ивановой жене Марье до ее живота»³².

Помимо завещаний, «кормля» могла приобретаться на основании договоров дарения, купли-продажи, мены и залога, т.е. таких договоров, посредством которых могла осуществляться передача права собственности.

По договору дарения «кормля» могла устанавливаться как в пользу дарителя, так и в пользу одаряемого. В первом случае речь, как правило, шла о приобретении одаряемым «голой собственности» и сохранении за дарителем права «кормли» на подаренное имущество. Во втором случае обладателем «голой собственности» становился даритель, а право «кормли» приобретал одаряемый. Кроме того, допускался вариант, когда «кормля» устанавливалась в пользу третьего лица, например, супруги дарителя³³ или его духовного отца³⁴. Известен также случай, когда «кормля» устанавливалась в пользу дарителя, а после его смерти — в пользу одаряемого, в то время как обладателем «голой собственности» становился родственник дарителя³⁵.

В случаях, когда «кормля» устанавливалась в пользу дарителя, им обычно являлось физическое лицо, а в качестве одаряемого чаще всего выступали монастырь или приходская церковь³⁶. Оговорка о «кормле» обычно звучала таким образом: «А держати ми то сельцо за собою

³² АФЗХ. Ч. 2. № 370. С. 412.

³³ См.: АСЕМ. № 130. С. 260; АФЗХ. Ч. 2. № 118. С. 110.

³⁴ См.: Сборник грамот Коллегии экономии (далее — СГКЭ). Т. 1. Пг., 1922. № 36. С. 32.

³⁵ РИБ. Т. 14. № 108. С. 216, 217.

³⁶ См.: АММС. № 82, 105, 118. С. 202, 242, 256; АСМ1. № 17, 19. С. 24; АСЕМ. № 144, 178, 192, 207. С. 282, 340, 356, 378; АСЭИ. Т. 2. № 117. С. 72; АСЭИ. Т. 3. № 332, 474, 490. С. 359, 457, 471; АТКМ. № 103, 125, 126, 182. С. 103, 131, 132, 187. АФЗХ. Ч. 2. № 42, 51, 52, 119, 138, 163, 202, 233, 245, 281, 297, 298, 335. С. 43, 53, 111, 136–138, 156, 203, 237, 248, 274, 290, 307–308, 354; АЮ. № 115. С. 148; *Кистерев С.Н.* Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. № 12. С. 106; *Кобрин В.Б.* Несколько документов по истории феодального землевладения XVI века в Юрьев-Польском уезде // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. № 3. С. 470; РИБ. Т. 12. № 45, 51, 108. С. 75, 84, 216; РИБ. Т. 14. № 45, 51, 108. С. 74, 84, 216; Саввино-Сторожевский монастырь в документах XVI века (далее — ССМ). М., 1992. № 11, 23. С. 16, 30; СГКЭ. Т. 1. № 163, 170; С. 159, 175; СГКЭ. Т. 2. Л. 1929. № 10. С. 27; *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 6, 23, 25, 29–31, 33, 34, 36, 41, 53–57, 59, 60. С. 52, 74, 76, 77, 84–86, 89, 91, 93, 100, 114, 116, 117, 119, 120, 124, 125; *Шумаков С.* Угличские акты (1400–1749 гг.) М., 1899. № 42, 46. С. 81, 88.

до своего живота»³⁷. Вместо слова «держати» могли использоваться и другие варианты: например, «ведати»³⁸, «жити»³⁹ или «владети»⁴⁰. Судя по всему, существенных различий между ними не проводилось.

Иногда на стороне дарителя выступало несколько лиц, например отец и дети, тогда «кормля» устанавливалась до смерти последнего из них, как, например, в Данной Н.Д. Собакина (1573/74 г.): «И те деревни оставил есми себе и своим детям, а после моего живота и детей моих те деревни Живоначальной жя Троице»⁴¹. В других случаях оговорка о «кормле» формулировалась по модели подназначения, как в завещаниях: «А тою мне вотчиною владети до своего живота, а после моего живота владети сыну моему Федору, а после сына моего живота та моя вотчина в дом Живоначальной Троицы»⁴².

Аналогичные договоры дарения могли совершаться и между физическими лицами. Например, оговорка о «кормле» дарителя содержится в договоре, заключенном в 1612 г. вдовой М. Мизиковой, подарившей вотчину своим племянникам и сохранившей половину этой вотчины на праве «кормли» до момента, когда пойдет замуж или ей «смерть случитца»⁴³. Вдова обязалась «при животе своем <...> половины вотчины иному никому ни продать, ни заложить, ни променить, ни по душе не отдать, опричено племянников своих Лариона да Григорья»⁴⁴ под угрозой уплаты неустойки в размере 50 руб.

Если «кормля» устанавливалась в пользу одаряемого, то в качестве дарителя обычно выступал монастырь, а одаряемым являлось физическое лицо⁴⁵. В данные (или жалованные) грамоты такого характера

³⁷ АФЗХ. Ч. 2. № 42. С. 43. См. также: *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 6. С. 52.

³⁸ См.: АСЭИ. Т. 3. № 332. С. 359.

³⁹ См.: АММС. № 82, 105. С. 202, 242; АСЕМ. № 144, 177. С. 282, 339; АТКМ. № 125, 126. С. 131, 132. АФЗХ. Ч. 2. № 119. С. 111; ССМ. № 23. С. 60; РИБ. Т. 14. № 51. С. 84; *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 29–31, 34, 41. С. 84–86, 91, 100.

⁴⁰ См.: АММС. № 105. С. 242; АСЕМ. № 192. С. 356; АСМ1. № 17, 19. С. 24; РИБ. Т. 14. № 45, 108. С. 74, 216; *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 23, 36, 53–57, 59, 60. С. 74, 93, 114, 116, 117, 119, 120, 124, 125; *Шумаков С.* Угличские акты (1400–1749 гг.). № 42. С. 81.

⁴¹ *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 33. С. 89.

⁴² Там же. № 36. С. 93.

⁴³ См.: АСЗ. Т. 2. № 325. С. 287.

⁴⁴ Там же. С. 288.

⁴⁵ См.: АСЭИ. Т. 3. № 497. С. 475; АСЕМ. № 190. С. 354; АФЗХ. Ч. 1 / Отв. ред. С.В. Бахрушин. М., 1951. № 159, 174, 175, 254. С. 142, 159, 217; АЮБ. Т. 1. № 68, 69 (II), 118 (II, V, VI). С. 491, 493, 718, 721, 722; АЮ. № 8. С. 14.

включалась особая оговорка о запрете одаряемому каким-либо образом «осваивать» (т.е. присваивать, закреплять на праве собственности) полученное имущество и распоряжаться им, например: «А впрок им себе тех деревень и селищ и что к ним изстарины потягло, не освоить, ни продать, ни променить, ни закабалить, ни по душе не дать, ни иною никоторою хитростию от церкви божией не отстаивать»⁴⁶. Зачастую вместо такой грамоты или наряду с ней от имени одаряемого составлялся документ, подтверждавший его обещание не нарушать подобного запрета⁴⁷, иногда — под угрозой уплаты неустойки⁴⁸.

Несколько реже встречаются противоположные ситуации, когда «кормля» устанавливается в пользу монастыря или приходской церкви, которые выступают в качестве одаряемого⁴⁹. В данные грамоты такого рода также включалась оговорка о запрете на распоряжение имуществом, а вот подтверждательная запись, видимо, не составлялась. Оговорка звучала, к примеру, так: «И архимандриту Елисею с братьею, или хто по немь в томъ монастыре иные архимандриты будут, тою моею вотчиною владеть, а иному никому не отдать, и не продать, и не обменить»⁵⁰.

Договоры дарения с предоставлением «кормли» одаряемому могли заключаться и без участия монастырей и приходских церквей. Об этом свидетельствуют, например, тексты Приписной грамоты к духовной великого князя Василия Темного (1461/62 г.), где упоминается о дарении села Федору Басенку «до живота»⁵¹, Духовной князя верейского и белозерского Михаила Андреевича (около 1486 г.), подтверждающей, что Иван III пожаловал ему «до живота» город Верею⁵², Духовной княгини Овдотьи Пронской-Шемакиной (1578 г.), подарившей несколько деревень своему дяде «по его живот»⁵³, и Жалованных грамот Царице-

⁴⁶ АФЗХ. Ч. 1. № 254. С. 217.

⁴⁷ См.: АСЭИ. Т. 1. № 556. С. 433; АТКМ. № 128. С. 135; АФЗХ. Ч. 1. № 28, 33, 40, 120, 121, 122, 160, 218, 220, 227. С. 48, 51, 55–56, 113–114, 142, 193, 201; АЮБ. Т. 1. № 118 (II, V, VI). С. 718, 721, 722.

⁴⁸ Шумаков С. Тверские акты. Вып. 2. Акты 1649–1761 гг. Тверь, 1897. № 123, 124. С. 161–163.

⁴⁹ См.: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АИ). Т. 1. СПб., 1841. № 38. С. 71; АММС. № 4, 94, 119. С. 21, 230, 258; АЮБ. Т. 1. № 63. VIII. С. 445; АСЭИ. Т. 1. № 21, 102, 160. С. 37, 82, 117; АФЗХ. Ч. 1. № 41, 95. С. 56, 92; РИБ. Т. 14. № 103. С. 204; Шумаков С. Тверские акты. Вып. 1. № 20. С. 70.

⁵⁰ АММС. № 94. С. 230.

⁵¹ См.: ДДГ. № 61. С. 199.

⁵² См.: там же. № 80. С. 308–309

⁵³ См.: АММС. № 82. С. 203.

инокине Дарье Алексеевне на село Никифоровское (1614 и 1616 гг.)⁵⁴. При этом наиболее интересная оговорка о «кормле» одаряемого содержится в Отписи 1536/37 г., составленной Семеном Козиным. Получив в дар от брата вотчину до своей смерти и смерти сыновей, Семен обязался за себя и «в детей своих место» ту вотчину «не продати, ни променити, ни по душе не отдати, ни заложити ни в чем» под угрозой утраты вотчины или уплаты отступного в размере 30 руб.⁵⁵

Как и договор дарения, договор купли-продажи мог устанавливать «кормлю» в пользу любой из сторон. То есть можно было либо купить имущество «до живота»⁵⁶, либо передать покупателю «голую собственность», сохранив за собой «кормлю»⁵⁷. Иногда, как и в договорах дарения, в грамотах, устанавливающих «кормлю» в пользу покупателя, содержатся не только традиционные оговорки о запрете «осваивать» имущество и распоряжаться им, но также и условия о выплате неустойки в случае ненадлежащего исполнения договора со стороны покупателя или продавца. Оговорка покупателя с подобными условиями встречается, например, в Купчей К. Херова (1598/99 г.): «И мне Казарину в той вотчине жити до своего живота, и тое мне вотчины не продати, и не заложити, и в иной монастырь по душе не отказати, и на свое имя в книги не записати, и тое вотчины не запустошити. А запустошу яз Казарин тое вотчину, или продам, или заложю, или в иной монастырь откажу, и архимариту и старцом взяти на мне по сей записи пятсот рублей денег»⁵⁸. Оговорку продавца можно обнаружить в Данной⁵⁹ архимандрита Спасо-Евфимьева монастыря Д.И. Черемисинову (1574/75 г.): «А учну яз, архимандрит Иов, или старцы в то село вступать при Демидове животе, или по мне хто иной архимандрит будет, и казначей, и келарь будут в том монастыре, ино на мне, на архимандрите Иове и на старцех заряду по сей данной триста рублей»⁶⁰.

⁵⁴ См.: АИ. Т. 3. СПб., 1841. № 41, 67. С. 37, 61.

⁵⁵ См.: АСЗ. Т. 1. № 243. С. 218.

⁵⁶ См.: АСЭИ. Т. 1. № 410. С. 300; АСЭИ. Т. 2. № 347. С. 343; АСЕМ. № 67, 68, 164, 188, 189, 197, 233. С. 139, 140, 321, 351, 353, 367, 440; АТКМ. № 90. С. 92; АФЗХ. Ч. 1. № 307. С. 257; *Кобрин В.Б.* Указ. соч. № 5. С. 472; *Кистерев С.Н.* Указ. соч. № 31, 32. С. 125, 127; *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 72. С. 161.

⁵⁷ См.: АСЭИ. Т. 1. № 163. С. 119; АСЭИ. Т. 2. № 282. С. 190; АЮ. № 13. С. 25; ДДГ. № 61. С. 199.

⁵⁸ *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 72. С. 161.

⁵⁹ Несмотря на название документа, речь идет не о дарении, а о купле-продаже, так как «даритель» получает от «одаряемого» в обмен на село 150 руб.

⁶⁰ АСЕМ. № 188. С. 351, 352; *Кобрин В.Б.* Указ. соч. № 5. С. 472.

Договоры мены с предоставлением «кормли» встречаются реже, чем договоры дарения или купли-продажи, особенно до второй половины XVII в. Одним из редких примеров может служить Меновная И. Кулибакина (1547/48 г.), который выменял у монастыря деревню «до своего живота»⁶¹. Однако во второй половине XVII в. подобные сделки стали довольно популярны. Чаще всего служилые люди меняли свои поместья на вотчины монастырей, отказываясь от владения приобретаемой землей в их же пользу, тем самым получая на землю только «голое» поместное право, в то время как монастыри получали потенциально вечную «кормлю» на эту землю⁶². Нетрудно догадаться, что такие сделки лишь прикрывали дарения поместий в пользу монастырей, не разрешенные Соборным уложением 1649 г., в отличие от мены поместий на вотчины (ст. 4 гл. XVI). Такой же притворный характер носили сделки, связанные с обменом вотчинами при передаче на них только «голой собственности», когда служилый человек отказывался от владения приобретаемой землей в пользу монастыря и сохранял право «кормли» на отчуждаемую⁶³. Поскольку после его смерти отчуждаемая земля также отходила монастырю, такая сделка была равносильна передаче вотчины в монастырь по завещанию, что было строго запрещено Соборным уложением (ст. 42 гл. XVII).

Наконец, «кормля» могла устанавливаться по договору залога. Этот договор, в отличие от других, мог устанавливать «кормлю» только в пользу одной стороны — залогодателя. Например, в конце XVI в. Н.И. Симонов заключил с монастырем договор займа под залог вотчины, оговорив условие, что в случае невыплаты долга «меня им пожаловати, до моего живота из моее изкони вечные вотчины из деревни из Вашютины вон не высылати»⁶⁴.

4. «Кормля» и «голая собственность»

Одним из важнейших признаков ограниченных вещных прав считается их сохранение при смене собственника вещи (право следования)⁶⁵. Этот признак характерен и для «кормли». В практике Северо-

⁶¹ См.: ССМ. № 16. С. 24.

⁶² См.: *Шумаков С.* Угличские акты (1400—1749 гг.). № 77, 86, 88—91, 94, 96, 100. С. 155, 171, 175, 176, 178, 180, 184, 187, 193; *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 2. № 115, 120. С. 142, 153.

⁶³ См.: *Шумаков С.* Угличские акты (1400—1749 гг.). № 93. С. 181, 182.

⁶⁴ *Кистерев С.Н.* Указ. соч. № 35. С. 130.

⁶⁵ См.: Российское гражданское право. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 591.

Восточной и Московской Руси можно найти немало случаев смены обладателей «голой собственности» при сохранении «кормли» на их имущество. Полученная на основании завещания или договора «голая собственность» зачастую передавались другому лицу посредством завещательного отказа. Например, великий князь Дмитрий Донской, получив вотчинные земли по договору дарения от белозерской княгини Федосьи в «голую собственность» и оставив за ней «кормлю», отказал упомянутые земли своей супруге⁶⁶. Похожие отказы содержались и в завещаниях других великих князей — Ивана Красного⁶⁷ и Василия Темного⁶⁸, а также в завещаниях князей Юрия Оболенского⁶⁹ и Дмитрия Красного⁷⁰. Кроме этого, в актовом материале встречается один оригинальный способ передачи «голой собственности»: монастырь предоставляет его обладателю «кормли» в обмен на другую вотчину⁷¹. В результате «кормля» прекращается вследствие совпадения обладателей «кормли» и «голой собственности» в одном лице, что также характерно для ограниченных вещных прав⁷².

Следует заметить, что в Московской Руси признавалась возможность отказаться от «кормли» в пользу обладателя «голой собственности», причем как безвозмездно, так и за плату. Иногда от «кормли» на имущество умерших супругов отказывались вдовцы, отдавая его в указанные в завещаниях монастыри⁷³. В других случаях от «кормли» отказывались лица, получившие ее по договору. Например, в 1569 г. С. Ворыпаев купил у монастыря вотчину «до своего живота», а потом подарил ее обратно⁷⁴. В 1583/84 г. братья Сорокины также отказались от «кормли» на деревню Колязиково, полученную по договору мены: Никита поступил в монастырские слуги, а Иван получил поместье за «государеву службу». В отступной записи Иван подчеркивает,

⁶⁶ См.: ДДГ. № 12. С. 35.

⁶⁷ См.: там же. № 4. С. 15.

⁶⁸ См.: там же. № 61. С. 198–199.

⁶⁹ См.: АФЗХ. Ч. 2. № 207. С. 213.

⁷⁰ На это указывают тексты Купчей князя Дмитрия Красного (перед 1440 г.) и Данной князя Дмитрия Шемяки (1440 г.), совершенной по «приказу» брата (АСЭИ. Т. 1. № 163, 164. С. 119–120).

⁷¹ См.: Кустерев С.Н. Указ. соч. № 17. С. 110.

⁷² См.: Тимонина Ю.В. Категория ограниченных вещных прав в доктрине и законодательстве (общие положения) // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2 / Под ред. М.И. Брагинского. М., 2000. С. 64.

⁷³ См.: АСЕМ. № 176. С. 338; АФЗХ. Ч. 2. № 332, 339. С. 350, 357.

⁷⁴ См.: Кустерев С.Н. Указ. соч. № 20. С. 112.

что из деревни «вышел вон добровольно, а не по архимаричье высылке»⁷⁵. В той же второй половине XVI в. вдова Ф. Нелидова-Ракитина отдала монастырю полученное «в кормлю» имущество за хлебный оброк⁷⁶, а В. Богатырев, подаривший монастырю вотчинную землю на праве «голой собственности», вскоре отказался от «кормли» за 20 руб., объяснив, что на него «на Василия, по грехом пришел убыток»⁷⁷. Встречается среди частных актов также случай особого рода, связанный с обменом земли, являющейся предметом «кормли»: женщина, которой принадлежит «кормля», передает ее обладателю «голой собственности», а взамен получает землю его брата, также на праве «кормли»⁷⁸.

5. Основания прекращения «кормли». «Прожиток» и «кормля»

Помимо смерти субъекта права «кормли», Псковская судная грамота упоминает такие основания прекращения этого права, как вступление пережившего супруга, в пользу которого установлена «кормля», в новый брак (ст. 88, 89), а также незаконное отчуждение вещи, находящейся в «кормле» (ст. 72). В актовом материале Северо-Восточной и Московской Руси тоже встречаются эти основания⁷⁹, причем вступление в брак может прекращать «кормлю» не только для переживших супругов⁸⁰, но и для любых женщин, получающих «кормлю» по завещанию⁸¹. Кроме того, основаниями прекращения «кормли» служат: пострижение в монашество⁸², неиспользование имущества,

⁷⁵ АСЕМ. № 220. С. 398.

⁷⁶ См.: АФЗХ. Ч. 2. № 236, 283. С. 239, 293.

⁷⁷ АТКМ. № 146. С. 152.

⁷⁸ См.: АСЭИ. Т. 2. № 184. С. 116–117.

⁷⁹ Например, о прекращении «кормли» в связи с незаконным отчуждением вещи прямо упоминается в следующих актах: АСЗ. Т. 1. № 243. С. 218; *Кустерев С.Н.* Указ. соч. № 31. С. 125; РИБ. Т. 14. № 108. С. 217.

⁸⁰ См.: АСЗ. Т. 3. № 86, 330, 436. С. 73, 271, 359; АСМ1. № 349. С. 221; АСЕМ. № 30, 88, 100, 102, 176, 177. С. 81, 159, 227, 229, 338, 339; АСЭИ. Т. 1. № 549. С. 427; АФЗХ. Ч. 2. № 97, 248, 276, 282, 299, 371. С. 92, 250, 285, 291, 312, 414; АЮ. № 418, 420. С. 449, 452; *Лихачев Н.П.* Указ. соч. Вып. 1. № 2, 8, 14, 21. С. 7, 25, 53, 71.

⁸¹ См.: АММС. № 40. С. 123, 125, 128; АФЗХ. Ч. 2. № 276, 299, 377. С. 285, 312, 422; ДДГ. № 17, 57. С. 49.

⁸² См.: АСЕМ. № 21, 30, 88, 100, 102, 166, 177. С. 50, 81, 159, 227, 229, 324, 339; АСМ1. № 292. С. 191, 192; АФЗХ. Ч. 2. № 276, 282, 299, 371. С. 285, 291, 312, 414; АЮ. № 420. С. 452; *Лихачев Н.П.* Указ. соч. Вып. 1. № 14. С. 53; СГКЭ. Т. 2. Л. 1929. № 10. С. 27; ССМ. № 23. С. 30; *Шумаков С.* Угличские акты (1400–1749 гг.). № 42. С. 81.

переданного в «кормлю»⁸³, совпадение обладателей «кормли» и «голой собственности» в одном лице⁸⁴, а также упоминавшийся выше отказ от «кормли» в пользу обладателя «голой собственности».

Наиболее распространенными являются указания о прекращении «кормли» в связи со вступлением в брак и пострижением в монашество. Чаще всего они фигурируют в духовных грамотах, где «кормля» устанавливается в пользу жен завещателей. Например, в Духовной В.П. Кутузова (1560/61 г.) встречаются такие слова: «А пойдет жена моя замуж или пострижетца, и та вотчина брату моему Дмитрею <...> А не станет в животе жены моей Арины, а брату моему Дмитрею не до вотчины, — и та вотчина к пречистой в Осифов монастырь»⁸⁵. Этот текст очень напоминает правила предоставления вдовам выслуженных вотчин на праве «прожитка», воспроизводимые в ст. 16 гл. XVI и ст. 2 гл. XVII Соборного уложения 1649 г.: «А будет пойдет замуж, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет ближе». Напрашивается мысль о существовании связи между «кормлей» и «прожитком». Связь эта становится еще более явна, если учесть, что в частных актах XVI в. термин «прожиток» стал использоваться, хотя и крайне редко, в отношении вотчинных земель, переданных в чье-либо владение «до живота», т.е. «в кормлю»⁸⁶, несмотря на то что в законодательстве XVI в. «прожиток» с владением «до живота» словесно не смешивался⁸⁷.

В действительности, появление на Руси института «прожитка» было связано с развитием поместного права⁸⁸. Вероятнее всего, при

⁸³ См.: СЗ. Т. 2. № 42. С. 57; АСЗ. Т. 3. № 436. С. 359; РИБ. Т. 14. № 108. С. 217.

⁸⁴ См.: АСЭИ. Т. 2. № 184. С. 116—117; *Кустерев С.Н.* Указ. соч. № 17. С. 110.

⁸⁵ АФЗХ. Ч. 2. № 282. С. 291; *Лихачев Н.П.* Указ. соч. Вып. 1. № 14. С. 53—54.

⁸⁶ См.: Акты русского государства 1505—1526 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1975. № 180, 237. С. 178, 239; АСЗ. Т. 1. № 243. С. 218; АСЗ. Т. 2 № 305. С. 274; ДДГ. № 104. С. 441; *Шумаков С.* Тверские акты. Вып. 1. № 25. С. 77; *Шумаков С.* Угличские акты (1400—1749 гг.). № 45, 46. С. 86, 88.

⁸⁷ Однако это дало основание некоторым исследователям считать, что «кормля» и «прожиток» — это одно и то же. См., например: *Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1947. С. 44; *Кошелева О.Е.* Дети как наследники в русском праве с древнейших времен до петровского времени // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999. С. 184.

⁸⁸ См.: *Kaiser D.H.* Pomest'e prozhitki: Muscovite Patriarchy on the Ground // *Russian History*. 2015. Vol. 42. No. 1. P. 86—89; *Martin J.* Widows, Welfare and the Pomest'e System in the Sixteenth Century // *Harvard Ukrainian Studies*. 1995. Vol. 19. P. 377—381; *Levy S.* Women and the Control of Property in Sixteenth-Century Muscovy // *Russian History*. 1983. Vol. 10. No. 2. P. 206; *Петров К.В.* Некоторые виды земельной собственности и система русского права до начала XVIII века. Прожиток // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 118.

своем зарождении он не имел прямой связи с институтом «кормли», хотя между ними наблюдалось определенное сходство: как и «кормля», «прожиток» обычно предоставлялся «до живота» (т.е. до смерти его обладателя), без права распоряжаться полученным имуществом. Однако объекты этих вещных прав первоначально различались, равно как и субъекты, а также основания их приобретения. Как показано выше, «кормля» могла устанавливаться как на движимое, так и на недвижимое имущество, включая вотчины, но не поместья. При этом собственник мог установить «кормлю» в пользу любого лица как по своему усмотрению — на основании завешания, так по соглашению с другим лицом — на основании договора. «Прожиток» мог устанавливаться только на поместную землю и только по усмотрению собственника этой земли (государства или церкви), причем на основании административного распоряжения, выраженного в указной или жалованной грамоте, а не на основании завешания. При этом «прожиток» выделялся с целью обеспечить содержание членов семей умерших помещиков, а также служилых людей, отставленных от службы по старости или болезни, поэтому никакие иные лица не могли являться субъектами этого права. «На прожиток», как правило, передавалась только часть земли, ранее принадлежавшей помещику, без обязанности служить с нее.

В XVI в. «прожиток» устанавливался каждый раз по особому пожалованию: «Решение о прожитке принималось в каждом конкретном случае в результате рассмотрения челобитной заинтересованных лиц»⁸⁹, т.е. «наделение прожитком не было обязательным, не являлось общей нормой»⁹⁰. Вероятно, в этих условиях, не имея полной уверенности в том, что государь пожалует их женам поместную землю «на прожиток», служилые люди могли использовать как альтернативу возможность передать своим женам вотчины на праве «кормли». Эта версия подтверждается текстом Духовной грамоты С.Г. Обобурова (1558/59 г.), где сказано следующее: «А милостивый государь православный царь, князь великий не покажет жене моей Марфе и дочери моей Марье поместеица не даст на прожиток, и жене моей Марфе и дочери моей Марье жить в моей вотчине в селе Обобурове, покаместа докулева жена моя поидет замуж или пострижетца, или мне⁹¹ бог

⁸⁹ Петров К.В. Указ. соч. С. 123.

⁹⁰ Там же. С. 120–121.

⁹¹ Несмотря на употребление слова «мне», речь, видимо, идет о смерти жены и дочери.

смерть случит. А будет дочь моя поидет замуж, — и та моя отчина приказщиком моим отдати в Осифов монастырь»⁹².

От признания альтернативной роли «кормли» вскоре начался переход к ее институциональному смещению с «прожитком». Это было связано с постепенным ограничением свободы распоряжения родовыми и выслуженными вотчинами. Особую роль в этом процессе сыграл указ 1562 г., который предписывал «имати на государя» старинные вотчины служилых князей, умерших бездетными⁹³. На такие вотчины указ разрешал устанавливать только «кормлю» в пользу вдовы умершего князя: «А которого князя не стало бездетна, а останетца у него жена, а напишет ей муж ее [в] духовную что из своей вотчины, и ей на той вотчины жити до своего живота; а как ее не станет, и та вотчина царя и великого князя»⁹⁴. Причем количество земли, передаваемое вдове, по указу государя могло быть уменьшено, если «вотчина будет великая»⁹⁵. В случае, если боярин или сын боярский, не оставив завещания, умирал бездетным и не имел близких родственников, его вотчина как выморочная также должна была поступать в распоряжение государя, а на содержание вдовы по его усмотрению могла быть выделена часть «ис той вотчины», т.е. царь решал «как ей мочно прожити»⁹⁶. Нетрудно заметить, что государство стало использовать в отношении «кормли» на вотчины способы регулирования, заимствованные из практики предоставления «прожитка» на поместья: уменьшение размера земельного участка по усмотрению государства и индивидуальный характер пожалований.

В 1572 г. были уточнены правила наследования боярами выслуженных вотчин. Приговором освященного собора и бояр было предписано призывать к наследованию выслуженных вотчин только тех лиц, которые указаны в жалованных грамотах на такие вотчины. Если же грамота была написана только на имя самого боярина или он владел вотчиной вовсе без жалованной грамоты, после его смерти вотчина должна была отписываться на государя⁹⁷. Тем самым за таким боярином признавалось лишь право «кормли» на выслуженную вотчину.

⁹² АФЗХ. Ч. 2. № 276. С. 285.

⁹³ См.: Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века (далее — ЗАРГ). Тексты / Под ред. Н.Е. Носова. Л., 1986. № 36. С. 55.

⁹⁴ Там же. С. 55–56.

⁹⁵ Там же. С. 56.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См.: ЗАРГ. Тексты. № 37. С. 56.

В 1618/19 г. особым указом был урегулирован вопрос о форме жалованных грамот на вотчины, данные за «московское осадное сиденье» и, соответственно, о наследовании таких вотчин. При условии отсутствия детей и иных родственников у служилого человека, пожалованного вотчиной, в случае его смерти указ предписывал «жене ево тою вотчиною владеть по свой живот»⁹⁸, т.е. жена получала вотчину в «кормлю», причем не по завещанию, а по закону. «Кормля» прекращалась смертью вдовы или ее замужеством, но, вопреки традиции, сформировавшейся в обычном праве, не утрачивалась при пострижении в монашество. Более того, вдове разрешалось продать или заложить вотчину при условии, что она не вступит в новый брак⁹⁹. Таким образом, вдове предоставлялось ограниченное право распоряжения выслуженной вотчинной умершего супруга, что противоречило смыслу «кормли» как вещного права¹⁰⁰.

Спустя несколько лет законодатель попытался исправить ошибку. Ссылаясь на то, что «в государевых жалованных грамотах, как-вы даны вотчинником за московское осадное сиденье <...> написано не по правилу святых апостол и святых отец»¹⁰¹, Статейный список от 3 декабря 1627 г. запретил передавать в «кормлю» вдовам вотчинников какие-либо вотчины, кроме купленных¹⁰². Вдовы могли получить только четвертую долю из движимого имущества умершего супруга, приданое¹⁰³ и «прожиток» из поместных земель, даже при условии, что за мужем поместья не было, а «была одна вотчина»¹⁰⁴. При этом вотчины, проданные и заложенные вдовами вотчинников, в соответствии с указом 1618/19 г. предписывалось оставлять за приобретателями этого имущества при условии, что не будет желающих выкупить вотчины по правилам родового выкупа¹⁰⁵. Кроме того, у жен и матерей умерших вотчинников, владевших вотчинами до утверждения Статейного списка 1627 г. и постригшихся в монашество, было велено «вотчин до их живота не отнимать, а им тех вотчин никакими обычеи не продавать,

⁹⁸ См.: ЗАРГ. Тексты. № 37. № 86. С. 94.

⁹⁹ См.: там же.

¹⁰⁰ Примером такой жалованной грамоты может служить Грамота 1625 г., выданная иноземцу Ю. Безсонову (АЮБ. Т. 2. № 30 (IV). С. 84–88).

¹⁰¹ ЗАРГ. Тексты. № 161. С. 133.

¹⁰² См.: там же. Ст. 1. С. 134.

¹⁰³ См.: там же.

¹⁰⁴ Там же. Ст. 3. С. 134.

¹⁰⁵ См.: там же. Ст. 5. С. 135.

ни заложить, ни по душе не отдать; а вперед иным таким не давать»¹⁰⁶, т.е. обладательницы «кормли» были лишены права распоряжения полученными вотчинами.

Поскольку Статейный список предполагал обратное действие, т.е. изъятие выслуженных вотчин у большинства женщин, вступивших во владение ими до 3 декабря 1627 г., его издание вызвало многочисленные жалобы. В результате, указом 1632 г. вотчины, изъятые на основании Статейного списка 1627 г., было предписано вернуть вдовам, за которыми снова признавалось право «кормли» на такие вотчины «по их живот», но уже без права распоряжения, как предполагал указ 1618/19 г.: «А те им вотчины ни продать, ни заложить, ни по душе в монастырь, ни к приходным церквам никуда не отдать. А будет их не станет, и те вотчины отдавать в род мужей их, хто к тем вотчинам близок»¹⁰⁷.

Несмотря на однозначный запрет предоставлять вдовам служилых людей какие-либо вотчины, кроме купленных, вдовы продолжали бить челом, чтобы государь «ис тех вотчин пожаловал их в поместье на прожиток по своему государеву указу»¹⁰⁸. Формулировка просьбы обращает на себя особое внимание: вдовы бьют челом не о передаче им вотчин во владение «до живота», а о выделении части вотчинной земли «в поместье на прожиток». По-видимому, проблема была вызвана тем, что мужья этих вдов были поверстаны поместным окладом, но де-факто поместий не имели, а подыскивать «прожиток» из чужих поместных земель, как это предполагала ст. 3 Статейного списка 1627 г., было крайне затруднительно. Ответ на такие челобитные оставался отрицательным вплоть до издания Соборного уложения 1649 г.

Статья 16 гл. XVI и ст. 2 гл. XVII Соборного уложения разрешили предоставлять «прожиток» бездетным вдовам служилых людей из выслуженных вотчин при условии, что «поместий и купленных вотчин после мужей их не останется, и на прожиток им дати будет не ис чего». Права распоряжения полученными земельными участками вдовы при этом не получали: «А тем вдовам тех выслуженных вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданные за собою не писать. А будет пойдет замуж, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет в роду ближе». Интересно, что решение о выделении части вотчины вдове служилого человека должен был принимать не вотчинник, как в случае «кормли»,

¹⁰⁶ ЗАРГ. Тексты. № 161. Ст. 9. С. 135.

¹⁰⁷ Там же. № 205. С. 159.

¹⁰⁸ ЗАРГ. Тексты. № 233. С. 171.

а государь, что подразумевало вторжение в права лиц, которые должны были унаследовать выслуженную вотчину. Таким образом, Соборное уложение частично совместило институты «прожитка» и «кормли», создав новую правовую конструкцию «прожиточной вотчины».

Наряду со статьями о «прожитке» на выслуженные вотчины в Соборное уложение вошли статьи о «кормле» на купленные вотчины. Так, в ст. 7 гл. XVII Соборного уложения впервые в Московской Руси был законодательно урегулирован вопрос о возможности передавать купленные вотчины в «кормлю» бездетным женам вотчинников по духовным грамотам, хотя в обычном праве такая возможность признавалась уже в течение нескольких столетий. Помимо этого, ст. 8 гл. XVII Соборного уложения установила особый правовой режим вотчин, купленных служилыми людьми из собственных поместных земель. В силу закона бездетные вдовы таких служилых людей приобретали право «кормли» на упомянутые вотчины. Им предписывалось владеть такими землями «по свой живот, или до тех мест, как пойдут замуж, или постригутся, а тех вотчин им не продать ни заложить».

Итак, в Соборном уложении 1649 г. были законодательно урегулированы вопросы, касающиеся предоставления вдовам служилых людей «кормли» на купленные вотчины по закону (ст. 8 гл. XVII) и по завещанию (ст. 7 гл. XVII). Вопросы о возможности приобретения «кормли» на другое имущество или другими лицами продолжали регулироваться обычным правом. За рамками Соборного уложения также остались иные основания приобретения «кормли», кроме закона и завещания.

Законодательство второй половины XVII в. практически не привнесло изменений в сложившуюся систему. Единственным заметным нововведением стало издание в 1676 г. Новоуказных статей о поместьях. В ст. 18 этого акта был уточнен режим прожиточных поместий, справленных за мужьями их обладательниц по браку, а затем купленных мужьями в вотчину или пожалованных в вотчину за службу. После смерти мужа такое имущество было предписано передавать жене, причем половину — на полноценном вотчинном праве, с возможностью распоряжаться полученной землей, а половину — на праве «кормли», т.е. «по ея смерть и по замужство, или как пострижется»¹⁰⁹.

В таком состоянии законодательство о «кормле» оставалось до 1714 г., когда Петр I утвердил Указ о единонаследии¹¹⁰. Этот акт не только завершил сближение вотчин и поместий, введя едино-

¹⁰⁹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 2 (1676–1688). № 633. Ст. 18.

¹¹⁰ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 5 (1713–1719). № 2789.

образе в наследовании недвижимых вещей, но также установил правило: «Которая жена после мужа останется бездетна, то недвижимое мужа ея имение да будет по смерть ея или по пострижение, а как умрет или пострижется, тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамилии его <...>. А буде оная замуж выдет, то недвижимое первого мужа ея имение возвращено будет в род его» (ст. 9 Указа). Тем самым впервые была законодательно установлена возможность приобретения «кормли» на поместья, дворы и торговые лавки, которые были признаны недвижимыми вещами наряду с вотчинами (ст. 1 Указа). Принятие этого акта также означало, что как институт поместного права прекращал существовать «прожиток». Несмотря на это, институт «кормли» не только не получил всестороннего законодательного закрепления, но вскоре и вовсе исчез из законодательства, поскольку 15 апреля 1716 г. ст. 9 Указа о единонаследии была изменена, и бездетные вдовы, равно как и бездетные вдовцы, стали получать в наследство четвертую часть из имущества умершего супруга, уже не на праве «кормли», а «в вечное владение», т.е. в собственность¹¹¹. Впрочем, исчезновение было только временным. Уже в законодательстве Екатерины II вновь появятся следы этого института¹¹², а в XIX в. он найдет отражение в Своде законов Российской империи под видом «права владения и пользования, отделенного от права собственности»¹¹³.

6. Заключение

В историко-правовой литературе до сих пор доминирует мнение, что псковская «кормля» являлась уникальным институтом права¹¹⁴. Проведенное исследование позволяет его опровергнуть. В XIV–XVII вв. «кормля» как институт вещного права существовала не только во Пскове, но также была хорошо известна в Северо-Восточной, а затем и в Московской Руси, хотя и не получила там особого названия. В отличие от Пскова, где вопросы о предоставлении «кормли» регулировались законом (ст. 72, 88 и 89 Псковской судной грамоты), в Северо-Восточной и Московской Руси «кормля» являлась институтом

¹¹¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 5 (1713–1719). № 3013.

¹¹² См.: *Сироткин А.Г.* Указ. соч. С. 32, 33.

¹¹³ Там же. С. 65.

¹¹⁴ См., например: *Гурьева О.Ю.* Гражданское право по Псковской Судной грамоте: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 10; *Оспенников Ю.В.* Право государств Северо-Западной Руси XII–XV вв.: Дисс. ... докт. юрид. наук. Самара, 2010. С. 233.

обычного права. Отдельные узкие вопросы, связанные с предоставлением вдовам служилых людей «кормли» на вотчины, стали подвергаться законодательной регламентации только со второй половины XVI в., в то время как прочие аспекты этого института продолжали регулироваться обычным правом. Ситуация не изменилась даже после издания Соборного уложения 1649 г. Позже Указ о единонаследии 1714 г. установил возможность приобретения «кормли» на недвижимость бездетными вдовами, но вскоре это положение было отменено, а институт «кормли» на время выпал из сферы внимания законодателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947.

Гурьева О.Ю. Гражданское право по Псковской Судной грамоте: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2003.

Кистерев С.Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М.: Российский государственный архив древних актов, 2000. С. 90—147.

Кобрин В.Б. Несколько документов по истории феодального землевладения XVI века в Юрьев-Польском уезде // Археографический ежегодник за 1957 г. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 467—477.

Кошелева О.Е. Дети как наследники в русском праве с древнейших времен до петровского времени // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 177—202.

Лихачев Н.П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб.: Типография В.С. Балашева и Ко, 1895.

Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М.: Издательство Московского университета, 1966.

Оспенников Ю.В. Право государств Северо-Западной Руси XII—XV вв.: Дисс. ... докт. юрид. наук. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2010.

Остапенко А.Г. Личный сервитут в гражданском праве // Психология. Экономика. Право. 2012. № 1. С. 127—133.

Петров К.В. Некоторые виды земельной собственности и система русского права до начала XVIII века. Прожиток // Российское государство в XIV—XVII вв. / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 115—153.

Российское гражданское право. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 1 / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юридическая литература, 1984.

Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. Т. 3 / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1985.

Сироткин А.Г. Узуфрукт (пользовление) в российском гражданском праве: история и перспективы. Кострома: Костромской государственный университет, 2018.

Тимонина Ю. В. Категория ограниченных вещных прав в доктрине и законодательстве (общие положения) // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2 / Под ред. М. И. Брагинского. М.: Статут, 2000. С. 44–72.

Шумаков С. Тверские акты. Вып. 1. Акты 1506–1647 гг. Тверь: Типография Губернского Правления, 1896.

Шумаков С. Тверские акты. Вып. 2. Акты 1649–1761 гг. Тверь: Типография Губернского Правления, 1897.

Шумаков С. Угличские акты (1400–1749 гг.) М.: Университетская типография, 1899.

Kaiser D. H. Pomest'e prozhitki: Muscovite Patriarchy on the Ground // Russian History. 2015. Vol. 42. No. 1. P. 82–96. DOI: 10.1163/18763316-04201008

Levy S. Women and the Control of Property in Sixteenth-Century Muscovy // Russian History. 1983. Vol. 10. No. 2. P. 201–212. DOI: 10.1163/187633183x00127

Martin J. Widows, Welfare and the Pomest'e System in the Sixteenth Century // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 375–388.

REFERENCES

Gur'eva, O. Yu (2003). *Grazhdanskoe pravo po Pskovskoi Sudnoi gramote* [Civil Law in Pskov Judicial Charter]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Samara: Samara Academy of Humanities. (in Russ.).

Kaiser, D. H. (2015). Pomest'e prozhitki: Muscovite Patriarchy on the Ground. *Russian History*, 42(1), pp. 82–96. DOI: 10.1163/18763316-04201008

Kisterev, S. N. (2000). Vladimirskii Rozhdestvenskii monastyr' v dokumentakh XVI — nachala XVII veka [Rozhdestvenskii Monastery of Vladimir in Documents of the 16th Century and the Beginning of the 17th Century]. In: *Russkii diplomatarii. Vyp. 6* [Russian Diplomatarii. Issue. 6]. Moscow: Russian State Archives of Ancient Documents, pp. 90–147. (in Russ.).

Kobrin, V. B. (1958). Neskol'ko dokumentov po istorii feodal'nogo zemlevladieniya XVI veka v Yur'ev-Pol'skom uезде [Several Documents on the History of Feudal Landownership of the 16th Century in Yuryev-Polsky Uezd]. In: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 g.* [Archaeographic Annual of 1957]. Moscow: The Academy of Sciences of the USSR Publ., pp. 467–477. (in Russ.).

Kosheleva, O. E. (1999). Deti kak nasledniki v russkom prave s drevneishikh vremen do petrovskogo vremeni [Children as Inheritors in Russian Law from Ancient Times to Petrine Time]. In: *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 1998/1999* [Social History. Annual, 1998/1999]. Moscow: ROSSPEN, pp. 177–202. (in Russ.).

Levy, S. (1983). Women and the Control of Property in Sixteenth-Century Muscovy. *Russian History*, 10(2), pp. 201–212. DOI: 10.1163/187633183x00127

Likhachev, N. P. (1895). *Sbornik aktov, sobrannykh v arkhivakh i bibliotekakh* [Collection of Acts Found in Archives and Libraries]. St. Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva i Ko. (in Russ.).

Man'kov, A. G. ed. (1985). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X — XX vv. T. 3* [Russian Law from the 10th to the 20th Century. Vol. 3]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. (in Russ.).

Marasina, L.M. (1966). *Novye pskovskie gramoty XIV — XV vekov* [New Pskov Acts of the 14th and 15th Centuries]. Moscow: Moscow University Publ. (in Russ.).

Martin, J. (1995). Widows, Welfare and the Pomest'e System in the Sixteenth Century. *Harvard Ukrainian Studies*, 19, pp. 375–388.

Ospennikov, Yu.V. (2010). *Pravo gosudarstv Severo-Zapadnoi Rusi XII — XV vv.* [The Law of the Northwestern Russian States from the 12th to the 15th Centuries]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. (in Russ.).

Ostapenko, A.G. (2012). Lichnyi servitut v grazhdanskom prave [Personal Servitude in Civil Law]. *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo* [Psychology. Economics. Law], (1), pp. 127–133. (in Russ.).

Petrov, K.V. (2002). Nekotorye vidy zemel'noi sobstvennosti i sistema russkogo prava do nachala XVIII veka. Prozhitok [Several Forms of Landownership and the System of Russian Law Prior to the Beginning of the 18th Century]. In: A.P. Pavlov, ed. *Rossiiskoe gosudarstvo v XIV — XVII vv.* [The Russian State from the 14th to the 17th Century]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, pp. 115–153. (in Russ.).

Shumakov, S. (1896). *Tverskie akty. Vyp. 1. Akty 1506–1647 gg.* [The Acts of Tver. Issue. 1. The Acts of 1506–1647]. Tver: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya. (in Russ.).

Shumakov, S. (1897). *Tverskie akty. Vyp. 2. Akty 1649–1761 gg.* [The Acts of Tver. Issue. 2. The Acts of 1649–1761]. Tver: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya. (in Russ.).

Shumakov, S. (1899). *Uglichskie akty (1400–1749 gg.)* [The Acts of Uglich (1400–1749)]. Moscow: Universitetskaya tipografiya. (in Russ.).

Sirotkin, A.G. (2018) *Uzufrukt (pol'zovladenie) v rossiiskom grazhdanskom prave: istoriya i perspektivy* [Usufruct (Pol'zovladenie) in Russian Civil Law: History and Prospects]. Kostroma: Kostroma State University. (in Russ.)

Sukhanov, E.A. ed. (2011). *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. T. 1* [Russian Civil Law. Volume 1]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Timonina, Yu.V. (2000). Kategoriya ogranichennykh veshchnykh prav v doktrine i zakonodatel'stve (obshchie polozheniya) [The Concept of Limited Proprietary Rights in Theory and Legislation (General Provisions)]. In: M.I. Braginskii, ed. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava. Vyp. 2* [Advanced Topics of Civil Law. Issue. 2]. Moscow: Statut, pp. 44–72. (in Russ.).

Veselovskii, S.B. (1947). *Feodal'noe zemlevladenie v Severo-Vostochnoi Rusi. T. 1.* [Feudal Landowning in Northeastern Rus'. Volume 1]. Moscow and Leningrad: The Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russ.).

Yanin, V.L. ed. (1984). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X — XX vv. T. 1* [Russian Law from the 10th to the 20th Century. Volume 1]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Староверова Екатерина Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Всероссийской академии внешней торговли.

AUTHOR'S INFO:

Ekaterina V. Staroverova — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory and History of Law Department, Russian Foreign Trade Academy.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Староверова Е.В. «Кормля» (владение «до живота») как вещное право в Северо-Восточной и Московской Руси XIV — начала XVIII в. // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 2. С. 31–55. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-staroverova

CITATION:

Staroverova, E.V. (2020). Kormlya (Possession for Life) as a Property Right in Northeastern Rus' and the Muscovite State: from the 14th Century to the Beginning of the 18th Century. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15 (2), pp. 31–55. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-staroverova